

Расчесав волосы, Дэдэр заплет их в одну большую косу, свисающую на спину, затем вынёс воду для мытья ног и вернулся, чтобы увидеть, что маленькая тарелка со сладостями уже пуста. Он принёс зубные принадлежности и серебряную плевательницу.

Лю Сюнь, увидев зубные принадлежности, нахмурился и отвернулся, делая вид, что не замечает их.

— Господин, зубной порошок теперь с новым составом, — уговаривал Дэдэр. — Хозяин лавки гарантирует, что теперь он не имеет прежнего неприятного запаха.

Лю Сюнь с детства любил сладкое, и в детстве у него несколько раз болели зубы. После этого госпожа Цяо стала особо внимательно следить за гигиеной его зубов. Господин не любил запах зубного порошка, поэтому она открыла лавку зубных принадлежностей, чтобы найти порошок, который бы ему понравился.

До сих пор подходящий порошок не нашли, но лавка процветала, и недавно даже начали переговоры с дворцовыми евнухами о поставках ко двору.

Лю Сюнь, нахмурившись, попробовал новый порошок. Действительно, неприятный запах исчез, остался лишь лёгкий аромат бамбука. Кончиком языка он коснулся зубов, но это ощущение чистоты ему не понравилось.

— Принеси мне ещё одну сладость, — сказал Лю Сюнь.

Дэдэр улыбнулся.

— Господин, вы уже почистили зубы. Если съедите сладость, это будет напрасно. Придётся чистить зубы снова.

— Только половинку, чтобы подсластить вкус, — настаивал Лю Сюнь, глядя на Дэдэра. — Хочешь снова переписывать книги?

Дэдэр, держа зубные принадлежности, отступил назад.

— Тогда уж лучше я перепишу книги. Переписывание только руки и голову утомляет, а если дать вам сладость и не заставить чистить зубы, то мне попадет.

Возможно, госпожа Цяо вообще запретит ему служить.

— Хорошо, тогда иди и перепиши пять раз «Лунь Юй», — спокойно сказал Лю Сюнь.

— Почему? — возмутился Дэдэр. — Раньше за отказ дать сладость переписывали только полстраницы.

— Когда госпожа Цяо забудет, что я ел цветы на улице, тебе больше не придётся переписывать книги, — сказал Лю Сюнь.

Сам виноват, что болтал лишнее.

Наступил день объявления результатов весенних экзаменов. Ранним утром у ворот экзаменационного двора собралось множество людей: взволнованные кандидаты, их семьи и слуги, а также те, кто готовился сообщить радостные новости и получить награду. Конечно, не обошлось и без слуг, ищущих женихов среди успешных кандидатов.

Кандидаты ожидали результатов с разными чувствами: кто-то нервничал, кто-то сохранял спокойствие. Но даже среди спокойных были те, кто был уверен в своём провале, и те, кто знал, что их имя будет в списке.

В доме герцога Чжэньго, в маленьком дворе за главным домом, жили старший сын третьей ветви Лю Лан и его жена. Лю Лан, как старший внук и любимец бабушки, с детства увлекался учением и поступил в Императорскую академию благодаря семейным связям. Он сдал экзамены на степень цзюйжэнь с первого раза, но дважды не смог стать цзиньши. Обычно два провала на экзаменах — это нормально.

Но тут появился Лю Сюнь из пятой ветви, заявивший, что будет сдавать экзамены, начиная с уездных, и с лёгкостью прошёл все этапы, чтобы в тот же год, что и Лю Лан, поступить в экзаменационный двор.

Лю Лан вышел из экзаменационного двора и заболел. Те три дня казались ему кошмаром, и он знал, что всё плохо. Видя, как Лю Сюнь полон энергии, он ещё больше заболел и не мог встать с постели.

Госпожа Цинь осторожно вошла в комнату и увидела, что Лю Лан лежит с открытыми глазами.

— Ты так рано встал, дорогой?

— Сегодня объявляют результаты, верно? — слабым голосом сказал Лю Лан.

Он не встал рано — он не спал всю ночь.

Госпожа Цинь радостно ответила:

— Да, я уже отправила людей ждать новостей. Скоро придет известие о твоём успехе.

Лю Лан слабо улыбнулся. Будет ли его имя в списке на этот раз?

В дворе пятой ветви, в главной комнате, пятый господин Лю Лян, одетый в коричневое домашнее платье, ходил кругами по комнате. В молодости он был красивым молодым человеком, но с возрастом начал полнеть. Хотя у него был круглый живот и пухлое лицо, его глаза были ясными, и он казался добродушным, как Милэфо. Но сейчас он был далёк от спокойствия, то и дело выбегая к воротам, чтобы посмотреть, не идут ли новости. Сегодня объявляли результаты весенних экзаменов, и он специально взял выходной, чтобы ждать известий от сына. В этот прохладный весенний день он успел промокнуть от пота, сменив три платка.

— Господин, сядьте и подождите. Вы ходите так, что у меня голова кружится, — сказала госпожа Цяо, хотя и сама волновалась.

Но видя, как Лю Лян нервничает, она решила его успокоить. Если сын сдаст, это будет радость для всех, а если нет, нельзя позволить ему чувствовать себя ещё хуже из-за отношения отца.

Лю Лян послушал жену, сел и сделал глоток чая. Оглядевшись, он не увидел самого главного человека и спросил:

— А где сын?

— Бабушка сегодня освободила его от утреннего приветствия, поэтому я не стала его будить,

пусть поспит подольше, — ответила госпожа Цяо.

Чтобы сын поспал, она даже велела завесить окна в его комнате плотной тканью. Лю Сюнь с детства был свободолюбивым, но ради экзаменов он вставал в пять утра и ложился спать в три часа ночи, и так три года. Теперь, когда можно было немного расслабиться, госпожа Цяо хотела, чтобы он выспался.

— И как он может спать? Не знаю, от кого он унаследовал такую спокойную натуру, — пробормотал Лю Лян.

— От кого? Конечно, от тебя, — с укором сказала госпожа Цяо.

Человек, который не нервничал даже при первой аудиенции у императора, когда он был всего лишь мелким чиновником, теперь говорит, что сын слишком спокоен.

— Сдал, сдал!

Радостный голос донёсся издалека. Это был Дэдэр, который с утра отправился смотреть результаты. Вместе с ним пошёл слуга господина Лю Ляна. Тот начал смотреть список с конца, а Дэдэр — с начала. Не пройдя и нескольких строк, он увидел имя своего господина: Лю Сюнь, кандидат из Хэчжоу. Он перепроверил несколько раз — всё верно.

Дэдэр подпрыгнул от радости, настолько возбуждённый, что забыл, что приехал на лошади, и побежал обратно пешком. Войдя в чёрные ворота, он начал кричать:

— Сдал, сдал!

Радость переполняла его.

Лю Лян, услышав голос, вышел к воротам. Госпожа Цяо последовала за ним. Дэдэр даже не зашёл в главный зал, а сразу упал на колени у ступеней.

— Господин, госпожа, молодой господин сдал!

— Правда? Ты точно посмотрел? — с волнением спросил Лю Лян.

— Точно посмотрел, десятое место в первом списке, Лю Сюнь из Хэчжоу, — радостно ответил Дэдэр.

— Быстрее, быстрее, вешайте фейерверки! — Лю Лян, глаза которого сияли от счастья, приказал. — Наградить всех! Всех наградить!

Слуги, стоявшие вокруг, опустились на колени, поздравляя с радостной новостью.

— Все слуги получают три дополнительных месячных жалования, сегодня будет праздничный обед, и всем выдадут новую весеннюю одежду. Слуги, обслуживающие молодого господина, получают двойное вознаграждение, — с радостью объявила госпожа Цяо, сложив руки в молитве и поблагодарив небеса.

Она поманила свою служанку:

— Принеси приготовленные красные нитки и монеты, всем, кто придёт поздравить, будет награда.

После бурной радости Лю Лян вспомнил, что сын ещё не знает о хорошей новости, и бросился к его двору. Госпожа Цяо поспешила за ним, а слуги смотрели, как их господин и госпожа бежали, забыв о приличиях.

— Чего вы стоите? Это же радостное событие, будьте начеку, награда не обойдёт вас стороной, — сказал Ю Да.

Лю Сюнь, обняв подушку и положив ноги на одеяло, спал, его лицо было розовым от сна. Дверь распахнулась с таким грохотом, будто её взломали грабители, и он проснулся. Ещё не успев позвать Дэдэра, он почувствовал, как отец вытаскивает его из-под одеяла и хлопает по плечу.

— Молодец, сынок, ты сделал меня гордым.

Лю Сюнь смотрел с недоумением, а госпожа Цяо, беспокоясь за сына, шлёпнула Лю Ляна.

— Ты напугал сына.

Дэдэр принёс горячую воду, и госпожа Цяо сама намочила полотенце, чтобы умыть лицо Лю Сюня. Ещё не сказав ни слова, она заплакала.

— Мой сын сдал экзамены. Я знала, что у тебя получится.

— Я сдал? — Лю Сюнь наконец пришёл в себя и искренне улыбнулся. — Это же хорошо, мама, почему ты плачешь?

— Это слёзы радости, — сказала госпожа Цяо, глядя на его лицо. — Мой сын из знатного дома, красивый, щедрый, а теперь ещё и сдал экзамены. Нет никого лучше тебя.

— Всегда есть кто-то лучше, — улыбнулся Лю Сюнь. — Например, Лю Цзин.

— Ну ты даёшь, — засмеялся Лю Лян, ударив сына по голове.

Они были не похожи на обычных отца и сына из богатой семьи, скорее, как обычные близкие родственники.

— Вставай, одевайся, скоро бабушка позовёт тебя.

— А старший брат сдал? — спросил Лю Сюнь, одеваясь с помощью госпожи Цяо.

Лю Лян нахмурился.

— Я не спросил. Дэдэр, Дэдэр!

Дэдэр первым вернулся с радостной новостью, и Лю Лян бросил ему кошелёк в награду. Сейчас он был в соседней комнате, считая содержимое кошелька. Это был кошелёк господина Лю Ляна, в котором были и серебряные слитки, и банкноты. Дэдэр, получивший небольшое состояние, был в восторге. Услышав, что его зовут, он спрятал кошелёк за пазуху и поспешил внутрь.